

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение № 1.</i> Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. (Принята на 31-й сессии 5 августа 2015 года).....	2
<i>Приложение № 2.</i> Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Принята на 67-й сессии Комитета 26 июля 2017 года).....	3
<i>Приложение № 3.</i> Мнение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу « <i>O.G. v. the Russian Federation</i> », сообщение № 91/2015.....	4
<i>Приложение № 4.</i> Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу « <i>S.T. v. the Russian Federation</i> », сообщение № 65/2014.....	5
<i>Приложение № 5.</i> Мнение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 16 июля 2019 года по делу « <i>X. and Y. v. Russian Federation</i> », сообщение № 100/2016.....	5
<i>Приложение № 6.</i> Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec (2002)5 от 30 апреля 2002 года «О защите женщин от насилия».....	7
<i>Приложение № 7.</i> Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2009 года по делу «Опуз (<i>Opuz</i>) против Турции».....	8
<i>Приложение № 8.</i> Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2010 года по делу « <i>A. (A.) против Хорватии</i> », жалоба № 55164/08.....	8
<i>Приложение № 9.</i> Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 мая 2013 года по делу « <i>Еремия (Eremia) против Молдовы</i> », жалоба № 3564/11.....	9
<i>Приложение № 10.</i> Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 января 2014 года по делу « <i>Т.М. и С.М. (T.M. and S.M.) против Молдовы</i> », жалоба № 26608/11.....	10
<i>Приложение № 11.</i> Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2019 года по делу « <i>Володина (Volodina) против России</i> » (жалоба № 41261/17).....	10
<i>Приложение № 12.</i> С. Граф, С. Русова, М. Давтян. Близким лицом близкому лицу: какой процент женщин в России погибает от рук партнера или родственника? // Консорциум женских НПО. 2021.	14
<i>Приложение № 13.</i> Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия // Медиазона. 25 ноября 2019.....	17
<i>Приложение № 14.</i> «Столько у нас стоит совершить акт насилия в семье»: «Зона права» изучила статистику по делам о побоях // Коммерсант. 28 апреля 2020 года.....	29

Приложение № 1. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. (Принята на 31-й сессии 5 августа 2015 года)

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en

D. Уголовное право

47. Уголовному законодательству отводится особо важная роль в обеспечении того, чтобы женщины могли осуществлять свои права человека, включая право на доступ к правосудию на основе равенства. Согласно статьям 2 и 15 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы женщины имели равный доступ к средствам защиты и возмещения ущерба, предусмотренным в уголовном законодательстве, и чтобы они не подвергались дискриминации в контексте применения таких механизмов ни в качестве жертв, ни в качестве виновных в совершении уголовных преступлений. В некоторых уголовных кодексах или законах и/или уголовно-процессуальных кодексах содержатся нормы, которые носят дискриминационный характер по отношению к женщинам, поскольку они:

- a) устанавливают уголовную ответственность женщин за определенные виды действий, совершение которых мужчинами не влечет за собой уголовной ответственности вообще, либо предусматривает менее жесткие меры наказания;
- b) устанавливают уголовную ответственность за виды действий, которые могут быть осуществлены только женщинами, например, аборт;
- c) не устанавливают уголовной ответственности за преступления, жертвами которых становятся преимущественно или исключительно женщины, или не прилагают должных усилий для их предотвращения и возмещения причиненного ущерба;
- d) предусматривают лишение женщин свободы за совершение мелких правонарушений и/или при неспособности внести требуемый в таких случаях залог.

51. *Комитет рекомендует государствам-участникам:*

- a) *принять все надлежащие меры для предотвращения любых, совершаемых будь то государственными или негосударственными субъектами, преступлений против женщин, их расследования, наказания виновных и предоставления возмещения за причиненный ущерб;*
- b) *руководствоваться при определении сроков давности интересами потерпевших;*
- c) *принять эффективные меры с целью недопущения повторной виктимизации женщин при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами и рассмотреть возможность создания специализированных гендерных подразделений в рамках систем правоохранительных органов, исправительных учреждений и органов прокуратуры;*
- d) *принять надлежащие меры, направленные на создание благоприятной обстановки, побуждающей женщин требовать осуществления своих прав, сообщать о совершаемых в отношении них преступлениях и активно участвовать в процессах отправления уголовного правосудия, а также меры по недопущению преследования*

женщин, обращающихся в органы системы правосудия. Необходимо содействовать проведению консультаций с женскими группами и организациями гражданского общества в целях разработки законодательства, стратегий и программ в этой области;

e) принять меры, включая разработку соответствующего законодательства, в целях защиты женщин от преступлений и правонарушений, совершаемых в Интернете;

<...>

g) применять обеспечивающий конфиденциальность и учитывающий гендерную специфику подход, чтобы избежать стигматизации, включая повторную виктимизацию в случаях, связанных с насилием, в ходе всех судебных разбирательств, в том числе во время допроса, сбора доказательств и других связанных со следствием процедур;

h) проанализировать правила доказывания и процедуры их применения, особенно в рамках дел, связанных с актами насилия в отношении женщин, и принять необходимые меры, с должным учетом прав потерпевших и обвиняемых на справедливое разбирательство в уголовном судопроизводстве, в целях обеспечения того, чтобы требования к приемлемости доказательств не были чрезмерно ограничительными и жесткими и не несли в себе признаков наличия гендерных стереотипов;

i) повысить эффективность реагирования органов уголовного правосудия на случаи насилия в семье, в том числе с помощью таких мер, как запись экстренных вызовов, сбор фотографических доказательств уничтожения имущества и признаков насилия и изучение полученных от врачей или социальных работников отчетов, в которых могут содержаться свидетельства того, что насилие, даже совершаемое без свидетелей, оказывает существенное влияние на физическое и психическое состояние жертв и их социальное благополучие;

j) принять меры по обеспечению того, чтобы заявления женщин о выдаче охранных предписаний рассматривались без излишних проволочек и чтобы все дела по обвинению в гендерной дискриминации, подпадающие под действие норм уголовного права, включая дела, связанные с применением насилия, заслушивались своевременно и непредвзято;

<...>

Приложение № 2. Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Принята на 67-й сессии Комитета 26 июля 2017 года)

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/35&Lang=en

<...>

A. Законодательные меры общего характера

29. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие законодательные меры:

а) обеспечить, чтобы всем формам гендерного насилия в отношении женщин во всех сферах, которые выражаются в нарушении физического, сексуального или психологического здоровья женщин, был придан статус уголовного преступления, и незамедлительно ввести или ужесточить правовые санкции соразмерные с тяжестью правонарушений, а также гражданско-правовые средства защиты;

<...>

D. Уголовное преследование и наказание виновных

32. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры в отношении судебного преследования и наказания виновных в совершении актов гендерного насилия в отношении женщин:

а) обеспечить реальный доступ жертв к системе правосудия и трибуналам и надлежащее реагирование властей на все случаи гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем применения норм уголовного законодательства и, если необходимо, *ex officio* преследования предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду на основе принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания, при этом жертвы/пострадавшие должны освобождаться от уплаты соответствующих пошлин и судебных сборов;

<...>

Приложение № 3. Мнение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «O.G. v. the Russian Federation», сообщение № 91/2015

URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2429>

7.7. <...> Комитет отмечает, что недавние поправки к национальному законодательству (статья 116 Уголовного кодекса), которые отменяют уголовную ответственность за нанесение побоев и в соответствии с которыми по многим делам о семейно-бытовом насилии возбуждается преследование в судебном порядке из-за отсутствия в российском законодательстве определения «семейно-бытового насилия», идут в неверном направлении и ведут к безнаказанности тех, кто совершает эти акты семейно-бытового насилия.

7.8 Комитет считает, что невнесение государством-участником поправок в свои законодательные акты, касающиеся семейно-бытового насилия, непосредственно повлияло на возможность для автора сообщения требовать правосудия и получить доступ к эффективным средствам правовой защиты и мерам защиты. Он считает также, что данное дело свидетельствует о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство принять все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин в целях достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

<...>

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

<...>

b) общие положения:

i) принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая семейно-бытовое насилие, предусмотреть преследование *ex officio* за семейно-бытовое и сексуальное насилие и гарантировать женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также привлечение виновных лиц к судебной ответственности и наказание их надлежащим образом;

ii) восстановить уголовное преследование по делам о семейно-бытовом насилии по смыслу статьи 116 Уголовного кодекса;

<...>

Приложение № 4. Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «S.T. v. the Russian Federation», сообщение № 65/2014

URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2651>

<...>

11. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

<...>

b) общие положения:

ii) незамедлительно пересмотреть свое законодательство в целях приведения его в полное соответствие с Конвенцией и международными стандартами, обеспечив, в частности, чтобы все акты гендерного насилия, в том числе акты насилия в семье, квалифицировались в качестве уголовных преступлений и наказывались соответствующими мерами наказания и чтобы для жертв были юридически доступны такие юридические инструменты, как запретительные судебные приказы и охранные ордера;

<...>

Приложение № 5. Мнение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 16 июля 2019 года по делу «X. and Y. v. Russian Federation», сообщение № 100/2016

URL: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2658>

<...>

9.7 Комитет считает, что в отсутствие всеобъемлющего закона о домашнем насилии и надлежащего определения понятия «домашнее насилие» в законодательстве, процедура, требующая от авторов возбуждения уголовного дела частного обвинения, в рамках которого они должны вызывать и допрашивать свидетелей, собирать доказательства, обеспечивать свое постоянное присутствие и тем самым сталкиваться с необходимостью постоянно контактировать со своими обидчиками непосредственно в суде — поскольку в противном случае им угрожает риск закрытия дела — при отсутствии системы защиты жертв домашнего насилия, не может считаться надлежащим механизмом для пресечения такого серьезного преступления, как

домашнее насилие, и для осуществления уголовного преследования и наказания виновных в таком преступлении.

9.8 Комитет считает, что домашнее насилие представляет собой грубое нарушение прав человека такой степени, которая оправдывает необходимость уголовного преследования в публичном порядке, и обращается к государству-участнику с призывом в рамках его прерогатив организовать свой внутренний правовой порядок с учетом международных стандартов. Принцип должной осмотрительности требует, чтобы государство-участник создало систему эффективного и оперативного расследования случаев домашнего насилия, с тем чтобы обеспечить уголовное преследование и наказание виновных и предоставление пострадавшим адекватного возмещения вреда. В отсутствие какой-либо другой информации, имеющей отношение к делу, Комитет постановляет, что утверждения авторов со всеми изложенными в них подробностями следует уделить должное внимание. Соответственно, Комитет считает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении прав авторов по статьям 2 а), е)–(g) и 3) Конвенции, рассматриваемых совместно со статьей 1 Конвенции, с учетом общих рекомендаций Комитета № 19, № 28, № 33 и № 35.

<...>

11. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

<...>

b) в общем порядке:

i) подписать и ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

ii) принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения гендерного насилия, включая домашнее насилие, предусмотреть преследование *ex officio* за домашнее и сексуальное насилие и гарантировать женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также привлечение виновных лиц к судебной ответственности и наказание их надлежащим образом;

iii) на систематической основе проводить уголовное преследование в публичном порядке по факту домашнего насилия и пересмотреть систему уголовного преследования в частном порядке по делам о домашнем насилии — в соответствии с которой бремя доказывания несправедливым образом возлагается исключительно на жертв такого насилия, — с тем чтобы обеспечить равенство сторон в судебном разбирательстве в соответствии с пунктом 15 g) общей рекомендации № 33;

<...>

vii) оперативно, тщательно, беспристрастно и серьезно расследовать все сообщения о насилии в отношении женщин по признаку пола, обеспечить возбуждение уголовных дел во всех таких случаях, своевременно и быстро привлекать предполагаемых правонарушителей к ответственности и применять к ним надлежащие меры наказания, руководствуясь принципами справедливости и беспристрастности;

viii) предоставлять жертвам гендерного насилия безопасный и оперативный доступ к правосудию, включая, когда это необходимо, бесплатную правовую помощь, с целью обеспечить их доступными, эффективными и достаточными средствами правовой защиты и реабилитации в соответствии с указаниями, изложенными в общей рекомендации № 33 Комитета;

ix) организовывать реабилитационно-воспитательные программы для правонарушителей и программы обучения ненасильственным методам разрешения конфликтов;

<...>

Приложение № 6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec (2002)5 от 30 апреля 2002 года «О защите женщин от насилия»

URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/55194ee64.html>

<...>

Государства-члены призваны:

34. сделать всё необходимое для того, чтобы всякий акт насилия, в частности, физического или сексуального, совершённый в отношении лица, рассматривался уголовным законодательством как посягательство на свободу этого лица, его физическую, психологическую и/или сексуальную целостность, а не только как покушение на его честь и нравственность;

35. предусмотреть в национальном законодательстве соответствующие меры и санкции, позволяющие в короткие сроки возбудить уголовное дело в отношении лица, виновного в совершении насилия, а также возместить ущерб, нанесённый женщине, жертве насилия. В частности, следует предусмотреть в национальном законодательстве:

- инкриминирование актов сексуального насилия, а также изнасилование одного из супругов, постоянного или случайного партнёра или сожителя другим;
- инкриминирование всякого акта сексуального характера, совершённого в отношении лица без его согласия, даже в том случае, если это лицо не оказало сопротивления;
- инкриминирование всякого полового акта, независимо от его характера и используемых средств, совершённого в отношении лица без его согласия;
- инкриминирование всякого злоупотребления уязвимым положением лица, связанного с его беременностью, беззащитностью, болезнью, инвалидностью, физическими или умственными недостатками или зависимым положением;
- инкриминирование всякого злоупотребления властью лицом, виновным в совершении насилия, в частности, когда речь идёт о взрослом человеке, злоупотребляющем своим положением по отношению к ребёнку.

<...>

Государства-члены призваны:

55. рассматривать как уголовное преступление всякий акт насилия, совершённый в семье;

56. пересмотреть и/или, при необходимости, увеличить наказания, предусмотренные за нанесение умышленных телесных повреждений, в тех случаях, когда эти акты были совершены в семье, независимо от члена семьи, на которого они были направлены;

<...>

Приложение № 7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2009 года по делу «Опуз (Opuz) против Турции»

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92945>

144. As regards the Government's argument that any further interference by the national authorities would have amounted to a breach of the victims' rights under Article 8 of the Convention, the Court notes its ruling in a similar case of domestic violence (see *Bevacqua and S. v. Bulgaria*, no. 71127/01, § 83, 12 June 2008), where it held that the authorities' view that no assistance was required as the dispute concerned a "private matter" was incompatible with their positive obligations to secure the enjoyment of the applicants' rights. Moreover, the Court reiterates that, in some instances, the national authorities' interference with the private or family life of the individuals might be necessary in order to protect the health and rights of others or to prevent commission of criminal acts (see *K.A. and A.D. v. Belgium*, nos. 42758/98 and 45558/99, § 81, 17 February 2005). <...>

144. Что касается довода Правительства о том, что любое дальнейшее вмешательство национальных властей было бы равнозначно нарушению прав потерпевших в соответствии со статьей 8 Конвенции, Суд отмечает свое решение по аналогичному делу о домашнем насилии (см. *Bevacqua and S. v. Bulgaria*, no. 71127/01, § 83, 12 June 2008), где он постановил, что мнение властей о том, что никакой помощи не требовалось, поскольку спор касался «частного вопроса», несовместимо с их позитивными обязательствами по обеспечению прав заявителей. Более того, Суд повторяет, что в некоторых случаях вмешательство национальных властей в частную или семейную жизнь людей может быть необходимо для защиты здоровья и прав других лиц или предотвращения совершения преступных действий (см. *K.A. and A.D. v. Belgium*, nos. 42758/98 and 45558/99, § 81, 17 February 2005). <...>

Приложение № 8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2010 года по делу «А. (А.) против Хорватии», жалоба № 55164/08

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101152>

<...>

In this connection the Court notes that the obligation on the State under Article 8 of the Convention in cases involving acts of violence against an applicant would usually require the State to adopt adequate positive measures in the sphere of criminal-law protection. The Court stresses that the Convention is a living instrument which must be interpreted in the light of present-day conditions and that the increasingly high standard being required in the area of the protection of human rights and fundamental liberties correspondingly and inevitably requires greater firmness in assessing

В этой связи Суд отмечает, что обязательство государства по статье 8 Конвенции в делах, связанных с актами насилия в отношении заявителя, обычно требует от государства принятия адекватных позитивных мер в сфере уголовно-правовой защиты. Суд подчеркивает, что Конвенция является живым инструментом, который необходимо толковать в свете современных условий, и что все более высокие стандарты, требуемые в области защиты прав человека и основных свобод, соответственно и неизбежно требуют

breaches of the fundamental values of democratic societies (see, *mutatis mutandis*, *Selmouni v. France*, [GC], no. 25803/94, § 101, ECHR 1999-V; *Mayeka and Mitunga v. Belgium*, no. 13178/03, § 48, ECHR 2006-XI; and *Sandra Janković*, cited above, § 47). Bringing to justice perpetrators of violent acts serves mainly to ensure that such acts do not remain ignored by the relevant authorities and to provide effective protection against them.

большой твердости в оценке нарушение фундаментальных ценностей демократических обществ (см., see, *mutatis mutandis*, *Selmouni v. France*, [GC], no. 25803/94, § 101, ECHR 1999-V; *Mayeka and Mitunga v. Belgium*, no. 13178/03, § 48, ECHR 2006-XI; and *Sandra Janković*, cited above, § 47). Привлечение к ответственности виновных в насильственных действиях служит главным образом для обеспечения того, чтобы такие действия не оставались незамеченными соответствующими властями, и для обеспечения эффективной защиты от них.

Приложение № 9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 мая 2013 года по делу «Еремия (*Eremia*) против Молдовы», жалоба № 3564/11

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-119968>

52. Interference by the authorities with the private and family life may become necessary in order to protect the health and rights of a person or to prevent criminal acts in certain circumstances (see *Opuz*, cited above, § 144). To that end States are to maintain and apply in practice an adequate legal framework affording protection against acts of violence by private individuals (see *X and Y v. the Netherlands*, 26 March 1985, § 22 and 23, Series A no. 91; *Costello-Roberts v. the United Kingdom*, 25 March 1993, § 36, Series A no. 247-C; *D.P. and J.C. v. the United Kingdom*, no. 38719/97, § 118, 10 October 2002; *M.C. v. Bulgaria*, cited above, §§ 150 and 152, ECHR 2003-XII; *Bevacqua*, cited above, § 65, and *Sandra Janković v. Croatia*, no. 38478/05, § 45, 5 March 2009).

52. Вмешательство властей в частную и семейную жизнь может стать необходимым для защиты здоровья и прав человека или предотвращения преступных действий при определенных обстоятельствах (см. *Opuz*, cited above, § 144). С этой целью государства должны поддерживать и применять на практике адекватные правовые рамки, обеспечивающие защиту от актов насилия со стороны частных лиц (see *X and Y v. the Netherlands*, 26 March 1985, § 22 and 23, Series A no. 91; *Costello-Roberts v. the United Kingdom*, 25 March 1993, § 36, Series A no. 247-C; *D.P. and J.C. v. the United Kingdom*, no. 38719/97, § 118, 10 October 2002; *M.C. v. Bulgaria*, cited above, §§ 150 and 152, ECHR 2003-XII; *Bevacqua*, cited above, § 65, and *Sandra Janković v. Croatia*, no. 38478/05, § 45, 5 March 2009).

Приложение № 10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 января 2014 года по делу «Т.М. и С.М. (T.M. and S.M.) против Молдовы», жалоба № 26608/11

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145046>

(ii) исполнили ли власти свои позитивные обязательства на основании статьи 3 Конвенции

43. Как ранее напомнил Суд (см. вышеприведённые § 35-39), в позитивные обязательства Государств на основании статьи 3, с одной стороны, входит принятие законодательной базы в целях предупреждения и наказания жестокого обращения со стороны частных лиц и, с другой стороны, применение данных законов на практике, когда власти знают о неотвратимой угрозе жестокого отношения в отношении частного лица или когда жестокое обращение уже имело место, таким образом, предоставляя защиту жертвам и наказывая лица, ответственные за жестокое обращение.

44. Что касается первого обязательства, Суд повторяет свои предыдущие констатирования о том, что компетентные органы приняли законодательную базу, позволяющую им принимать меры пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении насилия в семье (см. вышеприведённое постановление Еремия, § 57, Мудрик против Республики Молдова, № 74839/10, § 48, 16 июля 2013 года и В. против Республики Молдова, № 61382/09, § 50, 16 июля 2013 года).

45. Суд должен определить, если внутригосударственные органы знали или должны были знать о насилии, которому подвергались заявительницы и об угрозе последующего насилия и, в утвердительном случае, были ли приняты все разумные меры для её защиты и наказания виновника. <...>

46. Суд полагает, что внутригосударственные органы знали о поведении М.М. (см. вышеприведённые § 7-12), которое стало более очевидным тогда, когда национальные судебные инстанции выдали предписание о защите от 11 апреля 2011 года <...>.

47. Мнение прокурора о том, что уголовное преследование может быть возбуждено только если потерпевшей причинили повреждения определённой степени тяжести (см. вышеприведённый § 12) также поднимает вопрос об эффективности мер защиты, принимая во внимание многочисленные виды домашнего насилия, не только те, которые завершаются телесными повреждениями, но и психологическое и экономическое давление на жертв.

Приложение № 11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2019 года по делу «Володина (Volodina) против России» (жалоба № 41261/17)

URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-195843>

<...>

(i) Обязанность создать правовую базу

78. Вначале Суд рассмотрит, существуют ли в российском законодательстве адекватные правовые механизмы защиты от домашнего насилия и как они применяются на практике. <...> Обязательства государства в делах, связанных с актами домашнего насилия, обычно предполагают принятие властями позитивных мер уголовно-правовой защиты. К таким мерам, в частности, можно отнести криминализацию актов домашнего насилия путем установления эффективных и соразмерных уголовных санкций,

удерживающих от совершения преступлений. Привлечение к ответственности лиц, совершающих акты насилия, служит гарантией того, что компетентные органы не будут игнорировать такие акты и что будет обеспечена эффективная защита от них. <...>

79. Суд согласен с тем, что в области уголовного права могут быть реализованы разные решения, удовлетворяющие требованию создания адекватного правового механизма защиты от домашнего насилия при условии, что такая защита эффективна. Так, Суд пришел к выводу, что законодательство Молдовы предусматривает специальные уголовные санкции за совершение актов насилия в отношении членов своей семьи и обеспечивает меры защиты для жертв насилия и наказание для лиц, не исполняющих судебные решения (см. *Eremia*, цит. выше, § 57, и *Mudric v. the Republic of Moldova*, no. 74839/10, § 48, 16 July 2013). В отношении Хорватии, Литвы и Румынии было признано, что установив уголовную ответственность за домашнее насилие как отягчающее обстоятельство других преступлений и приняв специальные нормативные документы о защите жертв домашнего насилия, власти выполнили свое обязательство по созданию правовой базы, дающей возможность жертвам домашнего насилия подавать жалобы и обращаться за защитой (см. *E.M. v. Romania*, no. 43994/05, § 62, 30 October 2012; *Ž.V. v. Croatia*, цит. выше, §§ 54-55, и *Valiulienė*, цит. выше, § 78).

80. В России отсутствует специальное законодательство по борьбе с насилием в контексте семейных отношений. Не был принят ни закон о домашнем насилии, о котором упоминалось в докладе Комитета КЛДЖ от 2015 года (см. пункт 64 выше), ни другой аналогичный закон. Понятие «домашнего насилия» или его эквивалента в российском законодательстве не определено и не упоминается ни в какой форме. Домашнее насилие не выделяется отдельным составом ни в Уголовном кодексе, ни в Кодексе об административных правонарушениях. Также оно не квалифицируется как отягчающее обстоятельство в других составах, за исключением краткого периода с июля 2016 года по январь 2017 года, когда побои в отношении «близких лиц» рассматривались как отягчающее обстоятельство в рамках статьи 116 УК РФ (см. пункт 49 выше). В остальном УК РФ не проводит различий между домашним насилием и другими формами преступлений против личности и рассматривает домашнее насилие с точки зрения причинения вреда здоровью либо других составов – таких как убийство, угроза убийством или изнасилование.

81. Суд не может согласиться с утверждением российских властей о том, что существующие нормы уголовного права обеспечивают адекватные возможности для возбуждения и расследования дел, связанных с домашним насилием. После ряда законодательных поправок в настоящее время побои в отношении членов семьи считаются уголовным преступлением только если совершены повторно в течение года или если повлекли хотя бы «легкий вред здоровью» (см. пункты 46 и 50 выше). Ранее Суд установил, что требование о наличии определенной степени вреда здоровью как предварительного условия для возбуждения уголовного дела снижает эффективность таких мер защиты, поскольку домашнее насилие может принимать различные формы, не все из которых связаны с телесными повреждениями – например, психологическое или экономическое насилие, контроль или принуждение (см. *T.M. and C.M. v. the Republic of Moldova*, no. 26608/11, § 47, 28 January 2014). Кроме того, норма о «повторных побоях» не обеспечила заявительнице защиту в ситуации, когда за побоями в 2016 году новая волна угроз и побоев последовала более через год в 2018 году. Суд также напоминает, что домашнее насилие может иметь место даже в результате однократного эпизода.

82. Кроме того, российский закон относит дела о причинении «легкого вреда здоровью» и о «повторных побоях» к делам частного обвинения, которое инициирует пострадавшая сторона. Суд признает, что для эффективной защиты охраняемого Конвенцией права на физическую неприкосновенность от посягательств со стороны частных лиц не во всех случаях обязательна процедура публичного обвинения (см. *Sandra Janković v. Croatia*, no. 38478/05, § 50, 5 March 2009). Однако Суд считает, что в контексте домашнего насилия недостаточно возможности возбудить уголовное дело в порядке частного обвинения, поскольку такая процедура очевидно требует времени и не позволяет предотвратить повторение подобных инцидентов (см. *Bevacqua and S.*, цит. выше, § 83; см. также Рекомендацию Совета Европы Rec(2002)5, цит. в п. 59 выше). Процедура частного обвинения возлагает чрезмерное бремя на жертву домашнего насилия, перекладывая на нее ответственность за сбор доказательств, способных установить вину обидчика в соответствии со стандартом доказывания, применяемым в уголовном процессе. Как признало государство, сбор доказательств связан с объективными трудностями в случаях, когда жестокое обращение имеет место при отсутствии свидетелей и порой не оставляет видимых следов. Суд согласен с тем, что даже для специально обученных сотрудников правоохранительных органов это нелегкая задача, а для жертвы, вынужденной собирать доказательства самостоятельно, продолжая при этом жить под одной крышей с обидчиком, будучи финансово зависимой от него и опасаясь мести с его стороны, трудности становятся непреодолимыми. Кроме того, даже если суд закончится обвинительным приговором, жертве не будет предоставлена необходимая защита – например, охранный или сдерживающий ордер, поскольку такие меры не предусмотрены российским законодательством.

<...>

85. Обобщая вышеизложенное, Суд делает вывод, что российская правовая база, в которой отсутствует определение домашнего насилия как отдельного состава или как отягчающего обстоятельства других составов преступлений и установлен минимальный порог тяжести телесных повреждений для уголовного преследования в порядке публичного обвинения, не отвечает требованиям, составляющим неотъемлемую часть позитивного обязательства государства создать и эффективно применять систему, которая наказывает все формы домашнего насилия и обеспечивает адекватные гарантии безопасности его жертвам. <...>

<...>

128. Несмотря на высокую распространенность домашнего насилия, о которой свидетельствует приведенная выше статистика, российские власти до сих пор не приняли законодательство, способное решить проблему и обеспечить защиту женщинам, несоразмерно затронутым этой проблемой. Как отмечает Уполномоченный по правам человека РФ, за последние двадцать лет разработано более сорока законопроектов, но ни один из них не стал законом (см. пункт 45 выше). Выше Суд установил, что существующих норм уголовного права недостаточно для защиты от многих форм насилия и дискриминации в отношении женщин, таких как домогательства, stalking (навязчивое преследование), принуждение, психологическое или экономическое насилие, а также от повторения подобных инцидентов в течение длительного срока (см. пункт 81 выше). Отсутствие в какой-либо форме законодательных положений, которые определяли бы понятие домашнего насилия и рассматривали его на системном уровне, отличает настоящее дело от жалоб, поданных против других государств, где такое законодательство уже было принято, но по тем или

иным причинам не работало должным образом (см. Oruz, § 200; Eremia, §§ 89-90; и Talpis, § 147, все цит. выше).

129. В 2016 году в УК РФ были внесены поправки, предусматривающие декриминализацию мелких правонарушений, в том числе побоев без отягчающих обстоятельств. Впервые в современной российской истории было законодательно закреплено различие между побоями в отношении посторонних и в отношении «близких лиц» в семейно-бытовом контексте. Первый вид побоев по-прежнему рассматривался как административное правонарушение, авторой был отнесен к числу уголовных составов с отягчающими обстоятельствами (см. пункт 49 выше). Суд считает, что этот позитивный шаг в развитии российского законодательства открыл перспективу для более эффективной защиты жертв домашнего насилия. Благодаря введению нового отягчающего обстоятельства, побои в отношении «близких лиц» стали рассматриваться как более серьезное преступление, подлежащее уголовному преследованию в частно-публичном порядке. Поправки не только давали обществу сигнал, что такое поведение не останется безнаказанным, но и давали практический эффект, облегчая бремя потерпевших, которые в подобной ситуации уже не были предоставлены сами себе. Но как показал случай заявительницы, изменения не принесли моментального результата. В июле, августе и сентябре 2016 года она сообщала в полицию о серьезных инцидентах, включая побои, попытку убийства и установку устройства для слежки. Тем не менее полиция сохраняла пассивность как и прежде, стремясь представить инциденты как незначительные и поскорее закрыть дело.

130. Суд не может строить догадки относительно того, каким мог быть эффект поправок 2016 года, если бы после их принятия была проведена соответствующая подготовка судей и сотрудников правоохранительных органов. Однако правовой режим, обеспечивавший некоторую форму защиты от домашнего насилия, просуществовал недолго. Менее чем через полгода, в начале 2017 года, российский парламент вновь принял поправки в УК, исключив норму о побоях в отношении «близких лиц» из определения побоев с отягчающими обстоятельствами (см. пункт 50 выше). В итоге домашнее насилие снова официально не упоминалось и не определялось ни в каком законодательстве – ни уголовном, ни административном. Первые побои в отношении постороннего или близкого лица выведены из сферы уголовного права. Повторное нанесение побоев подлежит уголовному преследованию только если нарушитель был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние менее чем за год до нового инцидента. В результате поправок 2017 года добиться наказания виновного в домашнем насилии стало труднее, поскольку потерпевшая должна в короткие сроки инициировать два дела: сначала добиться привлечения нарушителя к административной ответственности, а затем возбуждения уголовного дела в порядке частного обвинения за «повторные побои».

131. Недавно Комитет КЛДЖ имел возможность изучить российскую законодательную базу в том виде, какой она приняла после поправок 2017 года. Отмечая отсутствие в российском законодательстве определения «домашнего насилия», Комитет выразил мнение, что поправки, отменяющие уголовную ответственность за побои в отношении «близких лиц», являются шагом в неверном направлении и «ведут к безнаказанности тех, кто совершает такие акты домашнего насилия» (см. пункт 65 выше). Суд согласен с этой оценкой. Выше Судом было установлено, что действующее российское законодательство неадекватно с точки зрения борьбы с домашним насилием как явлением и обеспечения достаточной защиты его жертвам (см. пункт 85 выше). Законодательство также не защищает женщин от широко распространенного насилия и дискриминации.

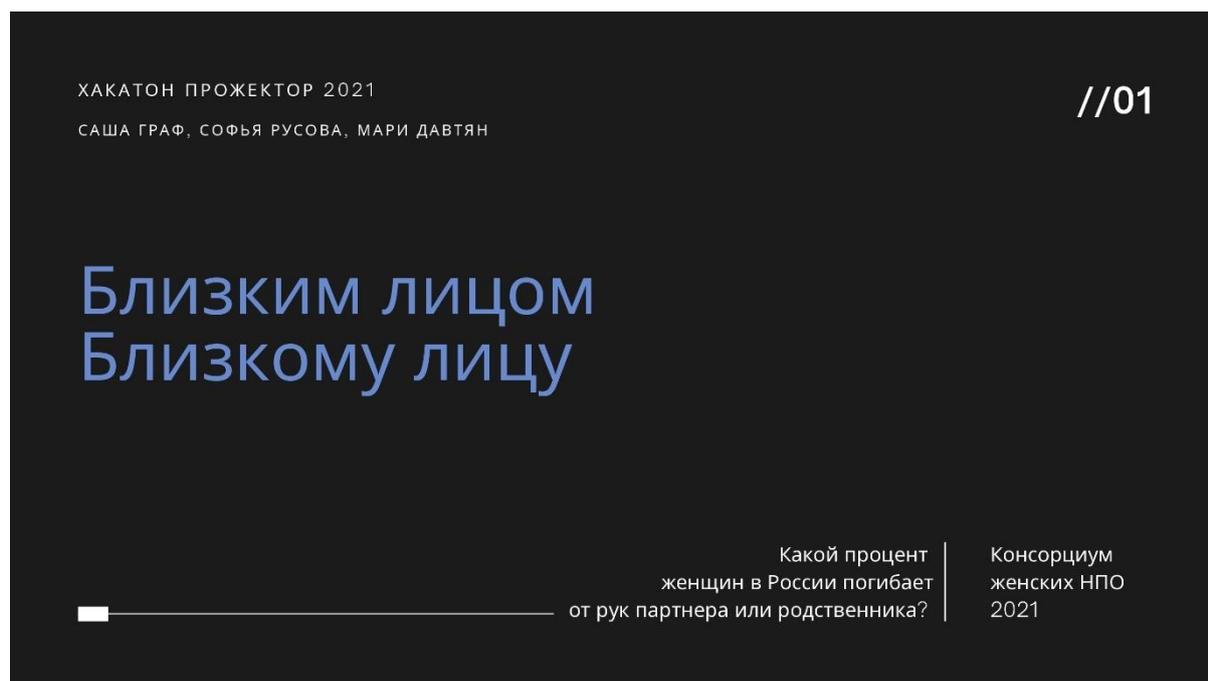
132. По мнению Суда, тот факт, что в России по-прежнему не принято законодательство по борьбе с домашним насилием и отсутствуют в какой-либо форме сдерживающие или охранные ордера, ясно демонстрирует, что действия властей в настоящем деле не были простым недочетом или задержкой в решении проблемы насилия в отношении заявительницы, но стали результатом нежелания признавать серьезность и масштабы проблемы домашнего насилия в стране и его дискриминационного воздействия на женщин. Проявляя в течение многих лет терпимое отношение к общественной атмосфере, способствующей домашнему насилию, российские власти не создали условий для обеспечения реального гендерного равенства, которое позволило бы женщинам жить, не боясь жестокого обращения и посягательств на их физическую неприкосновенность, и пользоваться равной защитой закона.

133. Имело место нарушение Статьи 14 Конвенции в сочетании со Статьей 3.

<...>

Приложение № 12. С. Граф, С. Русова, М. Давтян. Близким лицом близкому лицу: какой процент женщин в России погибает от рук партнера или родственника? // Консорциум женских НПО. 2021.

URL: <https://projector2021.te-st.ru/wp-content/uploads/formidable/14/Konsortsium-Hakaton-2021.pdf>

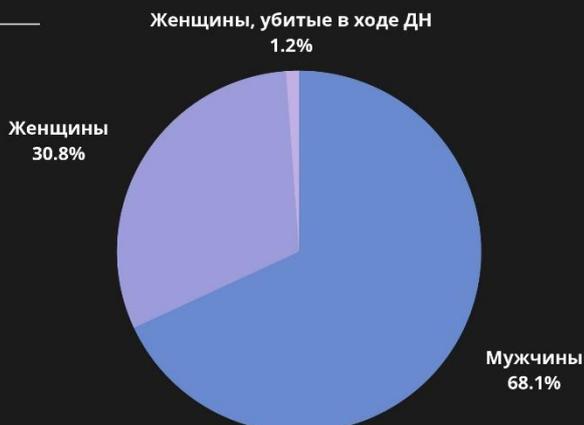

Данные МВД

//3

В России нет закона о профилактике домашнего насилия и механизма сбора информации о потерпевших от рук партнера или родственника.

В 2018 году были убиты **8300** женщин. МВД сообщает, что только **3% (253)** из них погибли в результате семейного конфликта.

Кол-во погибших от преступных посягательств женщин и мужчин в 2018 г. По данным Росстата и МВД.

Больше половины женщин в России погибает от рук партнера или родственника.

//02

В момент расставания / отказа

Из-за имущества

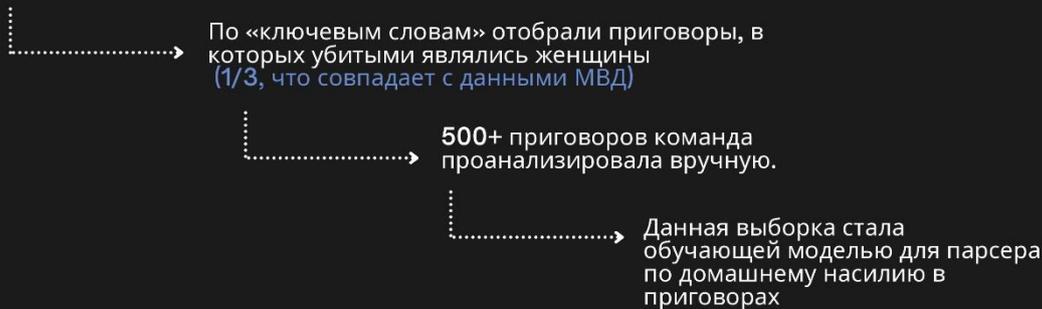
Преследование бывшей партнерки

Как мы отбирали

Поле для исследования стали приговоры за 2018 год по 105 ч.1 и ч.2, 111 ч.4, 107 ст УК РФ.

Скачали 7 834 приговоров из базы ГАС РФ «Правосудие»

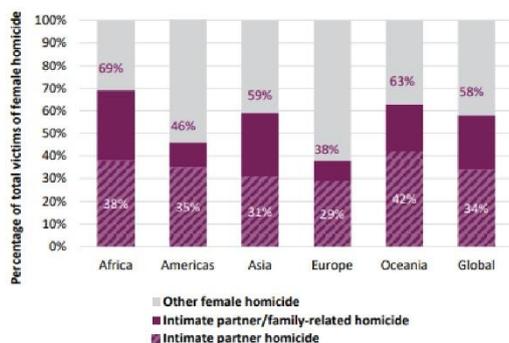
//04

Итоги

Доля женщин убитых от рук партнера или родственника в России составляет $\approx 61\%$ на основе 2000 проанализированных приговоров

Это совпадает со средним мировым уровнем $\approx 58\%$, приведенным ООН.

Female victims of intimate partner/family-related homicide and of intimate partner homicide as a percentage of female total homicide victims, by region (2017)

//05

Итоги

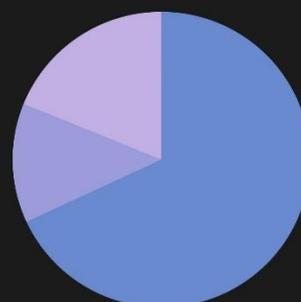
//06

Самые частые слова в приговорах: табурет, сожительница, ссора, ревность и пиво.

В 2018 году \approx 5000 женщин погибли от рук партнера или родственника (МВД говорит только о 253).

Женщины, убитые в ходе ДН
18.8%

Женщины
13.1%

Мужчины
68.1%

Наша команда

Мари Давтян
адвокат, руководительница Центра защиты при Консорциуме

Светлана Жучкова
программистка, специалист по веб-скрапину

Саша Граф
фандрайзер Консорциума

Михаил Тимошатов
адвокат

София Русова
журналистка, pr-менеджер Консорциума

Алиса Кустикова
куратор команды

wcons.net

Консорциум
женских НПО
2021

Приложение № 13. Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия // Медиазона. 25 ноября 2019.

URL: <https://zona.media/article/2019/11/25/women-105>

Каждый год несколько сотен женщин в России оказываются в заключении по обвинению в убийстве. Несмотря на рассуждения Минюста о том, что проблема домашнего насилия в стране «существенно преувеличена», исследование «Медиазоны» и «Новой газеты» показывает, что большинство осужденных по таким делам женщин были вынуждены защищаться от агрессии со стороны своих родных или партнеров.

Российские власти уверены, что проблема домашнего насилия и масштабы дискриминации женщин в стране «существенно преувеличены». Именно так Минюст ответил Европейскому суду по правам человека, где рассматриваются дела четырех россиянок. Маргарите Грачевой бывший муж отрубил кисти рук. Наталью Туникову суд признал виновной в нападении, потому что она ударила ножом своего партнера, который пытался сбросить ее с 16-го этажа, а до этого регулярно избивал. Елена Гершман пережила девять эпизодов тяжелых избиений бывшим супругом, но ей отказали в возбуждении уголовного дела из-за декриминализации домашнего насилия. Ирину Петракову насиловал и избивал муж, он продолжал преследовать ее после развода, но суд назначил ему только общественные работы, а позже и это наказание отменили.

Все четыре дела широко освещались в СМИ, но это далеко не единичные случаи в России — проверить профессиональную пригодность представителя Минюста уже попросили семьи нескольких других женщин, погибших из-за домашнего насилия.

Команды-победительницы II хакатона «Новой газеты» проанализировали судебные решения, которые выносились женщинам за убийство, и доказали, что масштабы домашнего насилия в России действительно огромны, а суды и правоохранные органы склонны вставать на сторону агрессора.

Команда «Медиазоны» обнаружила, что большая часть осужденных за умышленное убийство россиянок на самом деле защищались от своих партнеров. Сроки женщинам выносили по тяжким уголовным статьям (часть 1 статьи 105 и часть 4 статьи 111 УК): в обоих случаях обвиняемым грозит до 15 лет заключения.

Наказание для тех, чьи действия квалифицируют как убийство при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК), значительно мягче — до двух лет заключения. Но и в этом случае женщинам зачастую приходится сидеть в тюрьме лишь потому, что они не могут защититься от агрессоров голыми руками. При этом команда «Новой газеты» обнаружила, что 91% женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнеров или других родственников-мужчин. Мужчины, осужденные по такой же статье, защищались от партнерш всего в 3% случаев.

Часть первая. Насилие — кухонный нож — тюрьма

«Обвиняемая должна была действовать социально приемлемым способом», — такими словами адвокат Елена Соловьева описывает привычную аргументацию судей, которые признают виновными женщин, защищавшихся от агрессии со стороны своих партнеров или родных. «Социально приемлемый способ с позиции наших судов, — продолжает адвокат, — выбежать за дверь, спрятаться у соседей. Но взять в руки некое орудие и отразить нападение — это социально неприемлемый способ. Эти заблуждения возникают у юристов — о чем же мы можем говорить, когда разговариваем об обществе?».

Соловьева защищала в суде Галину Каторову — 39-летнюю жительницу Находки, которая несколько раз ударила ножом избивавшего и душившего ее мужа. Такие избиения продолжались много лет. Мужчина скончался, а Галину арестовали по делу об убийстве. Позже обвинение переквалифицировали на причинение тяжких телесных повреждений, приведших к смерти. Находкинский городской суд приговорил ее к трем годам заключения, но Приморский краевой суд это решение отменил и полностью оправдал Каторову.

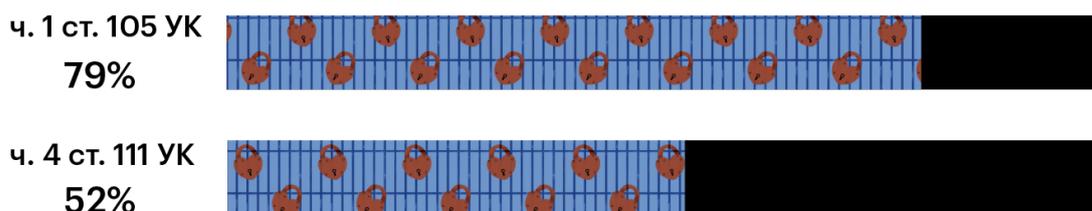
Мы решили изучить решения судов по этим двум статьям, чтобы понять, как часто женщины в России оказываются в такой же ситуации, как Галина Каторова: защищаются сначала от домашнего насилия, а потом — от обвинений в убийстве.

По данным судебного департамента при Верховном суде, с 2016 по 2018 годы за убийство без отягчающих обстоятельств были осуждены более трех тысяч россиянок. Виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК) в 2017-2018 годах признали почти тысячу женщин.

Проанализировав более четырех тысяч приговоров, вынесенных женщинам по этим двум статьям с 2016 по 2018 год, мы выяснили, что большинство обвиняемых в убийстве женщин были жертвами домашнего насилия: почти 79% по статье 105 УК и 52% по статье 111 УК.

Осужденные за убийство женщины чаще всего защищались от домашнего насилия

Доля дел, в которых обвиняемые оборонялись от партнёра

Данные: анализ приговоров женщинам по части 1 статьи 105 УК (убийство) и части 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть), вынесенных в 2016-2018 годах; ГАС РФ «Правосудие».

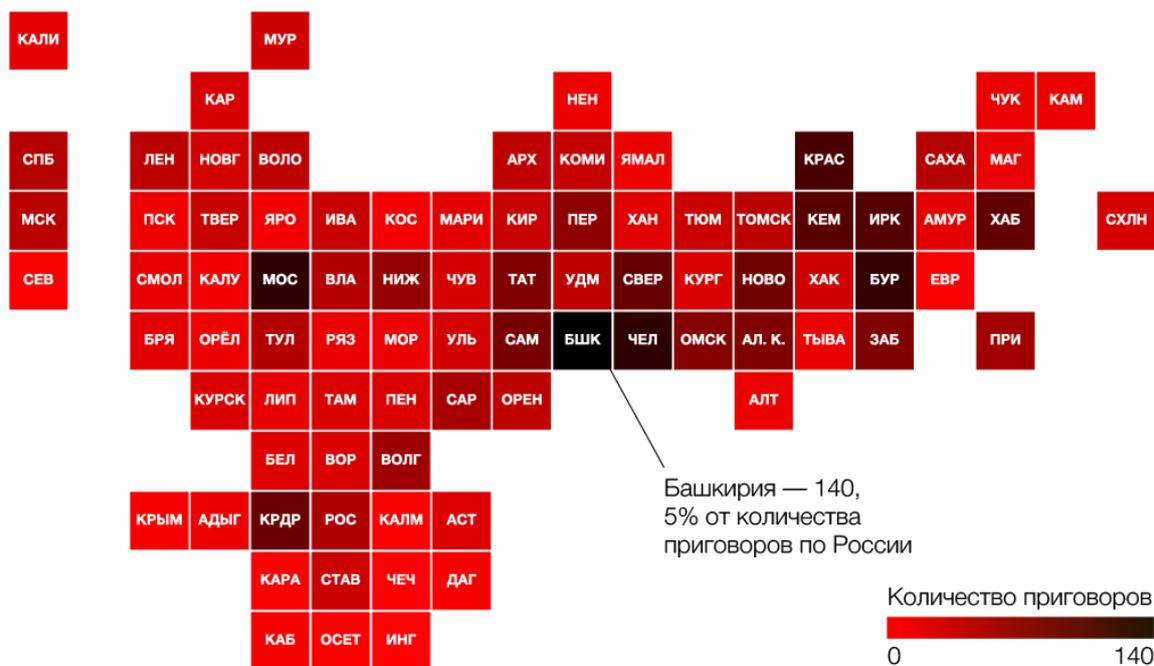
Как мы считали

Из базы судебных решений ГАС РФ «Правосудие» мы собрали обвинительные приговоры, вынесенные судами в отношении женщин с 2016 по 2018 годы. Всего мы смогли изучить 2 552 приговора по части 1 статьи 105 УК (убийство) и 1 716 — по части 4 статьи 111 УК (причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть).

Мы прочитали и вручную разметили около 500 приговоров по обеим статьям, выделяя из них те, в которых проговаривалось, что перед смертью погибший применял насилие к обвиняемой. Как правило, в таких приговорах речь шла сразу о нескольких видах насилия — здесь мы руководствовались Стамбульской конвенцией и позицией ВОЗ, которая предполагает, что насилие может быть физическим (шлепки, пощечины, удары и избиения), сексуальным (принуждение к половому акту и другие формы сексуального насилия) и психологическим (угрозы, оскорбления). Основные признаки насилия — воздействие на партнера против его воли, использование своих социальных (положение в обществе, власть, пол) и физических (рост, вес) преимуществ.

На основе этих размеченных вручную текстов алгоритм машинного обучения (*Random Forest Classifier*) проанализировал приговоры. Точность результатов составила 85% для части 1 статьи 105 УК и 82% — для части 4 статьи 111 УК.

Регионы, где больше всего женщин, которые защищались от насилия и были осуждены за убийство

Данные: анализ приговоров женщинам по части 1 статьи 105 УК (убийство) и части 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть), вынесенных в 2016-2018 годах; ГАС РФ «Правосудие».

Ревность не повод

И судьи, и обвинители, и даже сами адвокаты обычно склонны обвинять подсудимую в том, что она терпела насильственное обращение и сама довела ситуацию до трагической развязки, рассказывает адвокат Галины Каторовой Елена Соловьева.

По ее словам, в результатах психиатрических экспертиз, которые назначаются во время следствия, нередко можно увидеть утверждения о том, что состояние женщины в момент убийства нельзя считать аффектом, поскольку «насилие носило для нее системный характер», и она должна была к нему привыкнуть. К тому же, ни Следственный комитет, ни прокуратура не хотят принимать во внимание саму ситуацию домашнего насилия, которая и привела к убийству агрессора, продолжает защитница.

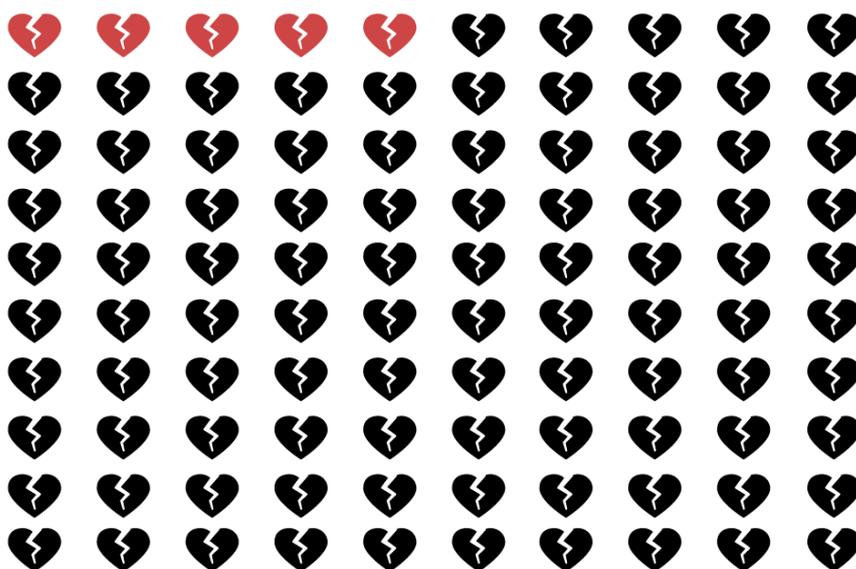
Похожие выводы можно найти в работах российских криминологов. К примеру, юрист, изучивший обстоятельства 300 убийств, совершенных женщинами, пришел к выводу, что в 45% из них причиной преступления было стремление осужденной прекратить противоправные действия потерпевшего (или остановить насильственную ситуацию). В остальных случаях мотивом убийства он называет женскую ревность (15%), некие «желания заставить потерпевшего выполнять требования виновной» (21%) и корысть (8%).

В изученных нами текстах 2 552 приговоров об убийствах речь о ревности заходит очень редко — меньше чем в 5% уголовных дел. В подавляющем большинстве случаев женщина совершает убийство непреднамеренно и в целях самозащиты.

Женщины редко убивают из ревности

Вынесенные им приговоры почти не содержат слова «ревность»

Дела, связанные с домашним насилием, 4,9%

Дела, не связанные с домашним насилием, 3,1%

Данные: анализ приговоров женщинам по части 1 статьи 105 УК (убийство), вынесенных в 2016-2018 годах; ГАС РФ «Правосудие».

Типичные случаи из решений суда

— «Потом он пнул ногой дверь кухни, и пошел со словами "где моя бита, я тебя сейчас сука убивать буду", она очень испугалась за свою жизнь, так как у них в доме действительно была бита, и ранее он ее избивал, без причины. <...> Леня сказал: "Сейчас ты у меня за все заплатишься". <...> Она признает свою вину, в том, что, защищаясь и боясь за свою жизнь, нанесла мужу удары ножом, кроме их двоих в квартире никого не было и помощи ей было ждать не от кого». (Приговор: 7 лет)

— «Проснулась от того, что отец сидел на ней сверху и стягивал ее джинсы. <...> Она начала его успокаивать, говоря: "Что ты делаешь, я же твоя дочка". На что он ответил: "Ты баба, у которой 4 года не было мужика, хочу сделать тебе приятное". <...> Далее он схватил ее за волосы и стал притягивать ее голову в область своего паха. Она не помнит, была ли у него при этом расстегнута ширинка. Возможности убежать у нее не было, так как комната маленькая, а отец преграждал ей путь из комнаты. Тогда она начала щупать на комматном столике рукой, чтобы найти что-нибудь, чем можно ударить отца. Ей под руку попался нож». (Приговор: 5 лет)

— «Подпалил ей волосы, забрал у нее телефон, находясь в алкогольном опьянении, оскорблял ее; затем, когда она стояла за столом, нарезаая продукты на салат, он подошел, сзади схватил ее за горло локтем, повалил ее на диван; у нее перехватило дыхание, ей стало страшно, она сопротивлялась, тогда он ее отпустил; после чего она подошла к столу и продолжила резать продукты, К. закричал, что "грохнет" ее, а потом себя; поняв, что он к ней приближается, она повернулась к нему, махнула рукой, в которой держала нож, и получилось, что ударила его ножом в грудь; в комнате было темно, горела только свеча». (Приговор: 6,5 лет)

Следствие выбирает убийство

В 97% приговоров женщинам, которые мы проанализировали, орудием убийства был указан нож — обычно кухонный. Криминологи, как правило, сходятся на том, что осужденные россиянки редко оказываются инициаторами конфликта, наносят удар спонтанно — и порой тем же самым оружием, которым им угрожал погибший.

Большинство таких случаев должны быть квалифицированы как самооборона или превышение ее необходимых пределов, но следователям проще и выгоднее расследовать их как убийство, говорит бывший следователь, который двадцать лет служил в прокуратуре и Следственном комитете Петербурга и просил не указывать его имени.

«Статистика раскрываемости убийств, то есть количество доведенных до суда дел — это главный критерий, по которому оценивается работа СК. Есть средний показатель по региону, и у следователей появляется мощный мотив что-то квалифицировать как убийство, например, такие пограничные ситуации, как самооборону. А дальше суд разберется: [если] перейдет на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, — ничего страшного. Для правоохранительных органов главное — не оправдание», — объясняет он.

Но часто такого не происходит, и женщин приговаривают к долгим срокам в исправительных колониях.

Часть вторая. Самооборона от партнеров

Для женщин, которых сразу судили за превышение пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК), на первый взгляд, ситуация сложилась лучше. Срок за это

преступление значительно ниже, чем за умышленное убийство, — до двух лет заключения. Однако анализ приговоров по этой статье показал, что согласно Уголовному кодексу большинства этих дел, вероятно, вообще не должно было быть. Масштабы семейного насилия в таких делах также поражают: от партнеров и других родственников-мужчин обороняются 9 из 10 женщин.

Как мы считали

Для анализа мы выгрузили 1570 текстов судебных приговоров, в которых упоминалась часть 1 статьи 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), вынесенных с 2011 по 2018 год. Источник данных — портал [«Судебные и нормативные акты РФ»](#). В выборке также оказались дела, в которых человека обвиняли по статье об умышленном убийстве, но в итоге суд переквалифицировал обвинение на превышение пределов необходимой обороны. Оправдательных приговоров в нашей выборке не оказалось.

С помощью алгоритма, который анализировал формулировки судей в резолютивной части приговоров («признать виновной» или «признать виновным»), мы разделили полученные решения на «женские» (587) и «мужские» (983). Далее, с помощью другого алгоритма, мы смотрели контекстное окружение ключевых слов («муж», «жена», «брак», «сожитель», «проживать совместно», «знакомый», «незнакомый» и т.д.) и определяли, от кого оборонялись женщины, а от кого — мужчины.

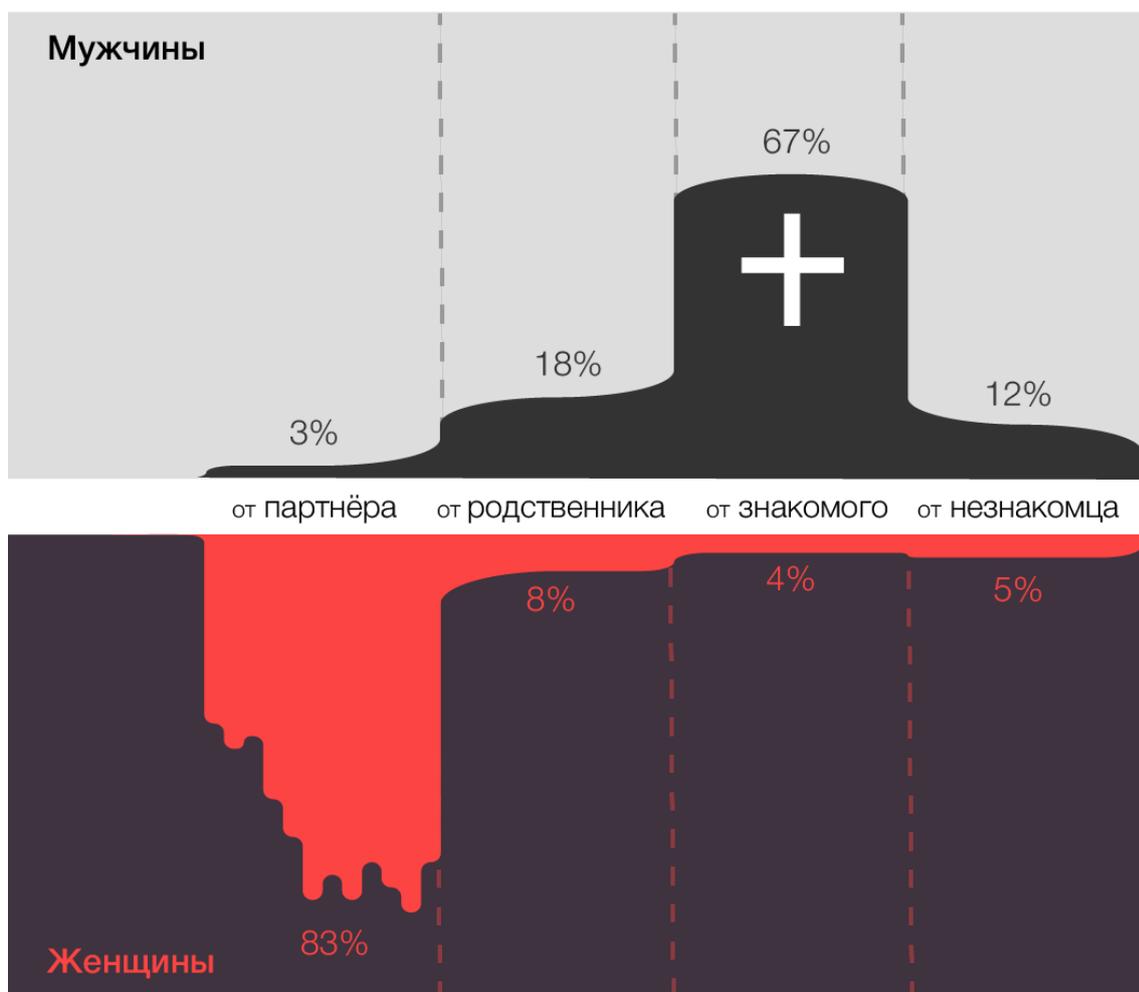
В исследованных нами делах 83% женщин защищались от мужей и сожителей, а 8% — от других родственников-мужчин. Противоположная картина была в приговорах мужчинам: только 3% осужденных оборонялись от своих жен или сожительниц, а большинство (67%) защищались от других знакомых мужчин. Еще 18% оборонялись от родственников, которые почти во всех случаях тоже были мужчинами.

Почти в 40% приговоров в отношении женщин говорится, что погибший мужчина ранее регулярно избивал свою партнершу.

«Полученные данные соответствуют нашей рабочей практике, — комментирует результаты руководительница Центра защиты пострадавших от домашнего насилия Мари Давтян. — Если в отношении мужчин чаще совершаются преступления вне семьи, то с женщинами, к сожалению, ситуация обратная. Родственники-мужчины для женщины представляют большую опасность, чем посторонние люди. Поэтому когда мы говорим «домашнее насилие», мы говорим именно о насилии в отношении женщин».

От кого защищались осуждённые за превышение пределов самообороны

Близкие мужчины для женщин опаснее, чем посторонние

Данные: анализ приговоров по части 1 статьи 108 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны), вынесенных в 2011-2018 годах; портал «Судебные и нормативные акты РФ».

Когда оборона считается необходимой

По закону (статья 37 УК, «Необходимая оборона»), вы можете защищаться сами и защищать других от насилия.

Если действия нападающего угрожают вашей жизни, можно защищаться любыми доступными средствами. Если угрозы жизни нет, можно защищаться только теми способами, которые соответствуют характеру и опасности посягательства. То есть нельзя причинять нападающему больший вред, чем он сам может причинить вам (исключение — неожиданное нападение, когда вы не можете объективно оценить опасность).

«На практике судьи оценивают угрозу жизни и здоровью в зависимости от того, применял ли нападавший оружие», — объясняет Мари Давтян. Вас бьют руками — можно обороняться только руками, на вас идут со сковородкой — это должна быть равная битва на сковородках. Но если нападающий безоружен, а вы воспользуетесь любым бытовым предметом, — вы нарушите закон. Примерно так рассуждают судьи.

Однако мужчины в таких делах часто нападают именно с голыми руками, а многие женщины, защищаясь, вынуждены применять оружие, потому что бывают физически слабее. И тогда следователи и судьи решают, что женщина превышает пределы необходимой обороны, а значит — совершает преступление.

Как судьи объясняют, что пределы необходимой обороны были превышены

— «К. резал и ел сало, Милешкина просила оставить на борщ. К. кинул ей в лицо кусок сала, встал, ударил кулаком по груди, левой рукой схватил за шею, правой за волосы, прижал к стене, несколько раз ударил затылком об стену, сказал, что сейчас «замочит». Милешкина, явно превышая пределы необходимой обороны, так как реальной угрозы ее жизни не имелось, нанесла К. один удар клинком ножа в область груди слева».

К. — сожитель Милешкиной, который избивал ее восемь лет, — скончался в больнице. (Приговор: 1 год колонии-поселения)

— «С.Д.В. стал говорить ей, что убьет ее, если она не вступит с ним в половой акт. Он бил ее ладонями рук по голове и пытался снять с нее одежду. Лопатина Ю.С., подобрав ранее упавший рядом с ней нож, явно превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, нанесла С.Д.В. указанным ножом не менее двух ударов в область груди и живота».

В тот вечер Лопатина сообщила мужчине, что расстается с ним. До этого он неоднократно вел себя агрессивно и один раз изнасиловал ее. В обвинительном заключении было указано, что «так как Лопатина является кандидатом в мастера спорта по дзюдо, было бы достаточно применить прием самообороны». (Приговор: 1 год 9 месяцев ограничения свободы)

— «ФИО2 нанес Баркиной С.В. не менее 48 ударов ногами и руками по голове, туловищу и конечностям и не менее трех ударов рукояткой ножа по лицу и голове. В этот момент у Баркиной С.В. возник преступный умысел, направленный на убийство ФИО2 при превышении пределов необходимой обороны».

По мнению суда, подсудимая совершила действия, «явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, поскольку оно не было сопряжено с насилием, опасным для жизни». (Приговор: 1 год ограничения свободы)

Фактор голых рук

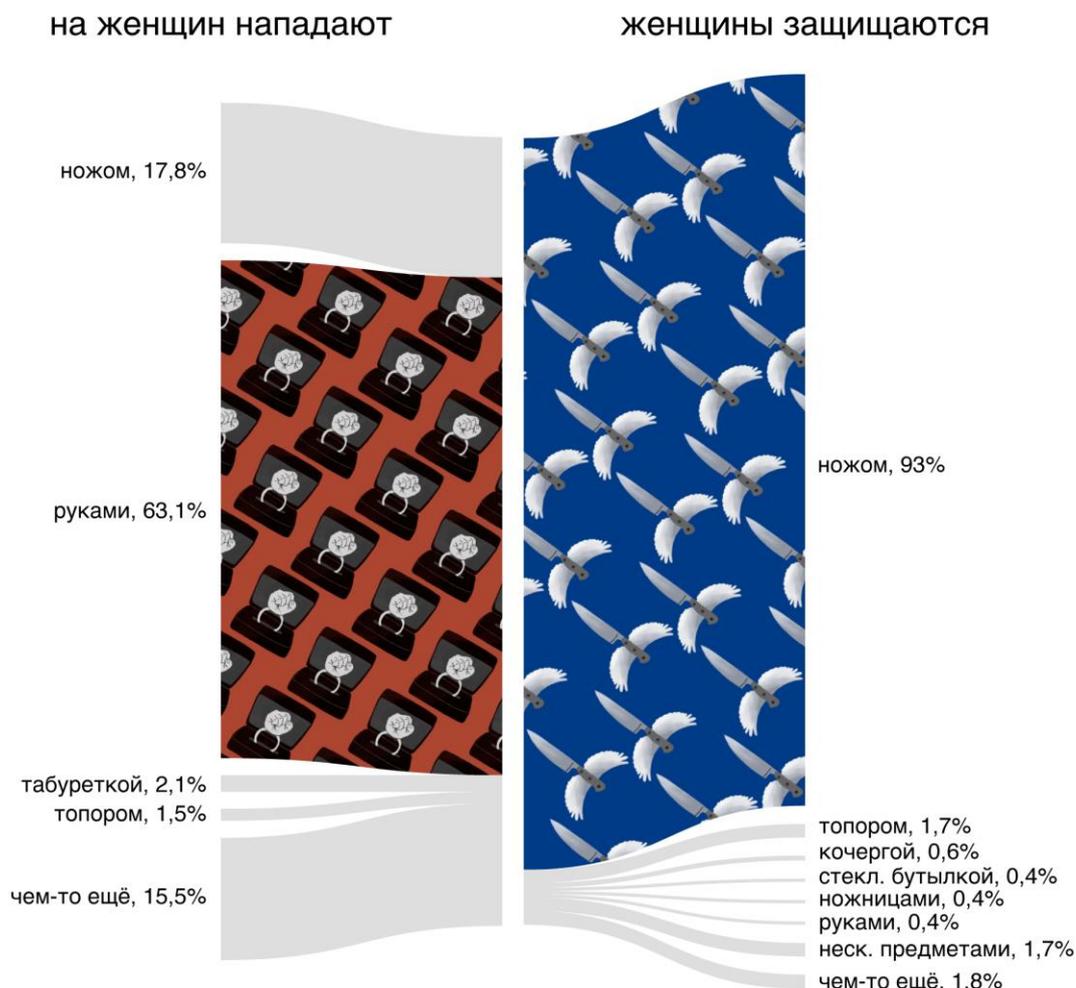
В понимании российских судей ни 48 ударов, ни угроза убийством не являются основанием для защиты любым доступным способом. Из-за этого в уязвимом положении оказываются те, кто не может остановить насильника, не применив оружие или бытовой предмет в качестве него.

Чтобы оценить масштаб такой практики, мы случайно выбрали 530 приговоров, где обвиняемые — женщины, и 554 приговора, где обвиняемые — мужчины. В каждом из них мы определили оружие обвиняемого и оружие убитого. Если кто-то напал или защищался и руками, и оружием, мы фиксировали только оружие.

Оказалось, что мужчины действительно чаще всего (63% случаев) напали на женщин именно с голыми руками. Также женщин атаковали с ножом (18%), реже — с бытовыми

предметами (табуретка — 2%, топор — 1,5%). В отдельных приговорах встречаются такие орудия нападения как рыболовный бур, бензопила, утюг.

Как и от чего защищаются **женщины**, осуждённые за превышение пределов самообороны

Данные: анализ приговоров по части 1 статьи 108 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны), вынесенных в 2011-2018 годах; портал «Судебные и нормативные акты РФ».

Как правило, женщины защищались тем, что попадалось под руку. В 93% приговоров это был кухонный нож. При этом мы нашли всего два случая, когда сами женщины смогли убить нападавших голыми руками (задушили), это меньше половины процента от выборки.

На мужчин же их знакомые с голыми руками нападали в два раза реже (34% приговоров). При этом сами мужчины, обороняясь, убивали голыми руками в 32 делах (6% случаев). Среди предметов, с помощью которых мужчины оборонялись, появляются ружья и пистолеты.

Как и от чего защищаются **мужчины**, осуждённые за превышение пределов самообороны

Данные: анализ приговоров по части 1 статьи 108 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны), вынесенных в 2011-2018 годах; портал «Судебные и нормативные акты РФ».

Насильственное изменение основ

«Судьи не понимают, что такое насилие в семье, — рассказывает Мари Давтян. — Им кажется, что это явление не представляет для женщины опасность. Они страдают от всех тех стереотипов, которые создает общество: «сама виновата», «не нравилось — ушла бы». Поэтому они говорят: «Ее много раз били, это был очередной конфликт, а она зачем-то взяла нож». В действительности, если есть угроза жизни — все, никакого превышения пределов необходимой обороны быть не может».

«Женщин бьют не потому что они хорошие или плохие, а именно потому что они женщины, потому что их можно воспринимать как собственность, — говорит директор центра по работе с насилием «Насилию.нет» Анна Ривина о глубинных причинах дискриминации. — Если судьи поймут, что дела о самообороне являются результатом долгих лет мучений и издевательств, то женщины просто не будут нести

ответственность за то, что они себя спасали, как и установлено статьей о необходимой обороне».

По словам Ривиной, за постсоветское время инициативы, связанные с домашним насилием, вносили в Государственную думу больше 40 раз. Ни один документ не был рассмотрен на пленарном заседании.

«Когда есть закон против домашнего насилия — это совсем другое отношение государства. Это специальная подготовка полицейских, следователей и судей: [их учат,] как ведут себя агрессоры, что переживают потерпевшие, как это все развивается. Должностные лица, которые понимают ситуацию домашнего насилия, по-другому смотрят на эти вещи», — объясняет Мари Давтян.

Законопроект, о котором правозащитники говорят сейчас, внесли в парламент еще в 2016 году. Уже тогда он предполагал введение охранных ордеров, которые запрещают агрессорам приближаться к их жертвам, создание убежищ для пострадавших, гарантировал им юридическую и психологическую помощь, но был забракован советом Госдумы. Зато был принят закон сенатора Елены Мизулиной о декриминализации побоев в семье.

Последние месяцы в Госдуме, Совете Федерации и в других государственных структурах обсуждают новую версию законопроекта о семейно-бытовом насилии, предложенную группой правозащитников и юристов (в их числе Мари Давтян, Анна Ривина, создательница сети взаимопомощи женщин «Проект W» Алена Попова и другие). К концу 2019 года законопроект планируют снова внести в Госдуму.

Противники нового законопроекта считают его «инструментом коренного и насильственного изменения самих основ российского общества, уничтожения наших традиционных семейных и нравственных ценностей».

По данным МВД, только в 2016 году (то есть до отмены уголовного наказания за побой в семье) в России было зафиксировано более 64 тысяч случаев домашнего насилия, половина из которых была совершена мужчинами в отношении своих жен. В 2017 году, после декриминализации побоев в отношении близких, в официальную статистику попало в два раза меньше таких случаев.

В отсутствие специального закона о домашнем насилии, при бездействии правоохранительных органов и сложившейся в России культуры обвинения жертв насилия в том, что с ними произошло, лишь три процента пострадавших доводят дело до суда. Остальные рискуют не только вновь оказаться жертвами, но и стать обвиняемыми и попасть в заключение.

Команда «Медиазоны»: Лариса Жукова, Дмитрий Крюков, Екатерина Мищук, Егор Сковорода, Арсений Шишаев

Команда «Новой газеты»: Даниил Бойко, Екатерина Бонч-Осмоловская, Елена Вавина, Никита Гирин, Анастасия Киргизова, Екатерина Палашина, Анна Старинчикова

Редакторы: Ирина Долинина, Алеся Мароховская

Инфографика: Алексей Смагин

Иллюстрации: Мария Толстова

Приложение № 14. «Столько у нас стоит совершить акт насилия в семье»: «Зона права» изучила статистику по делам о побоях // Коммерсант. 28 апреля 2020 года.

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333801>

За последние три года в России резко выросло число рассматриваемых административных дел о побоях — к такому выводу пришли аналитики правозащитного проекта «Зона права». Они отмечают, что эта статья КоАП сейчас — основной вариант для жалоб пострадавших от семейного насилия. При этом подавляющее большинство виновных штрафуют «по нижней планке»: в среднем за нанесение побоев или умышленный вред здоровью агрессор платит лишь около 5 тыс. руб.

Эксперты «Зоны права» проанализировали данные Судебного департамента по статьям УК и КоАП, которые чаще всего используются в делах о домашнем насилии. «Четкую статистику домашнего насилия провести все еще нельзя, так как нет отдельного закона в УК и все размазано по разным статьям, как и с пытками», — пояснил координатор организации Булат Мухамеджанов. «Значительное число дел о насилии в семье составляют случаи физического насилия, которое либо не причинило вреда здоровью, либо повлекло наступление легкого вреда здоровью», — добавила адвокат и координатор направления «Защита женщин и детей» «Зоны права» Валентина Фролова.

Сейчас в делах о домашнем насилии используются, как правило, ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои). Напомним, в начале 2017 года побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений были переведены в административные правонарушения, если такое действие было совершено впервые. По оставшейся в Уголовном кодексе РФ ст. 116 теперь квалифицируются побои, совершенные из хулиганских побуждений либо по причине ненависти и вражды.

Господин Мухамеджанов отметил, что после декриминализации статьи о побоях с 2017 года наблюдается значительный рост рассмотренных административных дел — и при этом отсутствие динамики по уголовным делам. В 2016 году по статье о побоях, еще уголовной, были осуждены более 17,8 тыс. человек, а по статье об умышленном причинении легкого вреда здоровью более 3,2 тыс. человек. А с 2017 года общее число уголовных наказаний по этим статьям, а также по появившейся в 2016 году ст. 116.1 всего составляет в среднем около 3,7 тыс. случаев (3777 в 2017 году, 3587 в 2018 году, 3596 в 2019 году). Из них по ст. 116 УК РФ, которая теперь не рассматривает побои «от близких лиц», в 2017 году были обсуждены 296 человек, в 2018 — 212 человек, в 2019 году — 80. При этом в 2017 году к административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ были привлечены более 113,4 тыс. человек (рассмотрено почти 161 тыс. обращений), в 2018 году — более 120,8 тыс. человек (рассмотрено 176 629 дел), по итогам 2019 года — 118 тыс. (рассмотрено почти 179,4 тыс. дел).

Госпожа Фролова отметила, что «подавляющее большинство таких правонарушений — около 80% — наказывается штрафом». Согласно аналитике «Зоны права», в 2019 году штрафов по этим статьям было взыскано на сумму почти 522,7 млн руб.

В среднем сумма штрафов составила 5398 руб. с человека, — отметил господин Мухамеджанов. — Столько у нас стоит совершить акт насилия в семье».

Отметим, что размер административного штрафа по ст. 6.1.1 КоАП составляет 5–30 тыс. руб.

Он уточнил, что в 2019 году более 96,7 тыс. человек были оштрафованы по этой статье, административный арест (известный как «15 суток») получили около 7,7 тыс. человек, наказаны обязательными работами более 13,5 тыс. человек.

Валентина Фролова сообщила, что существует «целая дискуссия в юридическом сообществе» о причинах роста дел по статье КоАП о побоях: «Есть мнение, что рост числа лиц, привлекаемых к административной ответственности, связан с тем, что преследование "побоев" по КоАП осуществляется в публичном порядке. Забрать заявление стало невозможно, а правоохранительные органы и суды получили больше стимулов преследовать за побои, включая домашнее насилие. Так как большое число административных протоколов — показатель проделанной работы», — пояснила госпожа Фролова. При этом она напомнила, что основательницы центра «Насилию.нет» Мари Давтян и Анна Ривина высказывали иное мнение. Они считают, что декриминализация сама по себе ведет к росту числа правонарушений, «так как теперь не существует никаких факторов, сдерживающих правонарушителей». «Соответственно, число обращений и рассматриваемых дел начало более-менее отражать реальную ситуацию. Мы поддерживаем эту точку зрения», — говорит госпожа Фролова.

Отметим, что о росте семейно-бытового насилия и проблемах с правом применением нового законодательства заявляли представители правоохранительных и надзорных органов. Так, в декабре 2017 года на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений глава МВД Владимир Колокольцев констатировал, что к концу сентября 2017 года, было зарегистрировано свыше 164 тыс. правонарушений по фактам нанесения побоев, при этом в качестве преступлений расследовалось около 7 тыс. таких случаев.

Господин Колокольцев также обратил внимание, что суды предпочитают штрафовать агрессоров, а не привлекать к обязательным работам или отправлять под административный арест.

Так, по его словам, было сделано «в 70% случаев», из чего министр сделал вывод, что «зачастую данная мера не является серьезным сдерживающим фактором». В 2018 году председатель СКР Александр Бастрыкин на съезде уполномоченных по правам ребенка говорил об участившихся случаях домашнего насилия: «Два года назад мы резко выступали против декриминализации домашнего насилия, перевода его в административный проступок. Как в воду глядели: резко поднялось домашнее насилие, в том числе над детьми».

Госпожа Фролова также напомнила, что Европейский суд по правам человека (в деле «Володина против России») расценивал декриминализацию побоев как «неверное направление, которое ведет к безнаказанности тех, кто совершает акты семейно-бытового насилия», а Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (по делу «О.Г. против России») отмечал необходимость восстановления уголовного преследования за акты домашнего насилия по смыслу ст. 116 УК РФ.

«Побои можно было бы перевести в КоАП, но мы выступаем против декриминализации побоев именно в отношении близких, — заявила госпожа Фролова. — У нас в стране нет никакого закона, который бы эффективно защищал от домашнего насилия. При этом переводить то, что было уголовным преступлением, в категорию административных правонарушений дало некий посыл людям, которые это совершают, что поступать так не так страшно, как раньше». «При этом для жертв домашнего насилия не предложено никаких мер защиты. Если ранее это было уголовное дело и жертвы могли просить защиту по закону о госзащите потерпевших и свидетелей, хотя он никогда и не

применялся по этой категории преступлений, то по КоАП мы не можем просить никаких мер защиты,— отметила юрист.— То есть мер для пострадавших от домашнего насилия не было ни до декриминализации, ни после декриминализации. Поэтому отсутствие защиты связано именно с отсутствием закона, который бы работал на эти цели».

Говоря о мерах, которые необходимы в этой ситуации, эксперт отметила, что «они предлагаются уже много лет»: «Мы просим в первую очередь обеспечения защиты, которую могут обеспечить в первую очередь защитные ордера. Они помогут быстро принять меры, чтобы люди оказались в безопасности: запретить контакты, в том числе через третьих лиц, попросить этого человека покинуть семейное жилье, не решая никаких вопросов собственности. А также создание сети убежищ и кризисных центров по всей стране»,— сказала адвокат.

Валерия Мишина